

Цзин Шо выпил лекарство, и только тогда ощущение, будто по его телу ползают и кусают черви, стало понемногу отступать.

Хэ Цзюэ наблюдал, как человек выпил лекарство, и только потом произнёс:

— Вчера вечером я устранил Чэнь Сяньяня от имени моего старшего брата.

Цзин Шо:

— Это был Ворон?

Хэ Цзюэ усмехнулся:

— Естественно. Ты ведь знаешь, что он и мой старший брат похожи, как две капли воды. Если он совершит убийство, то найдутся свидетели, которые скажут, что убийца — мой брат.

Большинство жителей столицы знают, что второй сын генеральской резиденции — это больной и беспомощный человек, который едва может позаботиться о себе, поэтому рядом с ним всегда находится телохранитель в маске из чёрного дерева.

Обычные люди считают, что этот телохранитель обладает невероятным мастерством в боевых искусствах, но из-за уродливого лица вынужден скрывать его под маской. Однако мало кто знает, что под этой маской скрывается лицо, которое на девять десятых похоже на лицо генерала Хэ.

Цзин Шо:

— Даже если бы это был Ворон, даже если бы твой брат лично убил Чэнь Сяньяня, никто не смог бы тронуть его.

Старший брат Хэ Цзюэ, Хэ Цинь, является действующим генералом, командующим огромной армией, и находится в хороших отношениях с князем Цзя Цзин И. Даже если не учитывать этот факт, Хэ Цинь сейчас должен находиться на границе, в тысячах ли от столицы.

Убить человека на таком расстоянии — совершенно абсурдно. Эта надуманная клевета не сможет ему навредить.

К тому же Чэнь Сяньянь был человеком особого статуса, и партия Великой вдовствующей императрицы, чтобы избежать раскрытия своих грязных дел, не станет проводить тщательное расследование, а просто закроет дело.

Хэ Цзюэ, естественно, знал об этом и, как будто это не имело значения, усмехнулся:

— Убийство было просто способом отомстить за невинно погибших солдат на границе.

Цзин Шо:

— Правда?

Хэ Цзюэ рассмеялся:

— Как ты думаешь?

Убийство Чэнь Сяньяня явно не было просто мстью, и оба они это прекрасно понимали.

После этого обмена загадочными репликами Хэ Цзюэ не стал задерживаться, обменялся парой любезностей и, поддерживаемый Вороном, вышел через окно.

Ворон был мастером мирового уровня, и проникновение через дворцовые стены не представляло для него сложности, тем более что начальник охраны Сян Июэ смотрел на это сквозь пальцы.

В комнате снова остались только Цзин Шо и спящий Дуань Юньшэнь.

Цзин Шо обернулся и взглянул на Дуань Юньшэня — тот лежал с закрытыми глазами, его рука протянулась через большую часть кушетки, изначально подложенная под шею Цзин Шо.

Теперь, когда дискомфорт в теле немного утих, Цзин Шо не стал продолжать лежать на кушетке, поднялся, свободно подошёл к инвалидному креслу перед столом из красного сандала и сел в него.

Он взял кисть и начал переписывать несколько строк из сутры.

Однако неожиданно для себя он писал всё быстрее, и почерк становился всё более неразборчивым.

Примерно через полстраницы почерк стал настолько размашистым, что уже не походил на тот, что был в начале.

Цзин Шо в конце концов глубоко вздохнул, положил кисть и, повернув кресло, подъехал к кушетке.

Дуань Юньшэнь спал крепко — человек, который никогда не совершал зла, не боится кошмаров.

Хотя удар Ворона не причинил ему вреда, а лишь погрузил в глубокий сон, без внешнего стимула он вряд ли проснётся до утра.

Цзин Шо спокойно смотрел на его спящее лицо, и в его сердце неожиданно возникли тёмные, недостойные мысли.

— Просто задушить его здесь и сейчас.

Этот человек пока что кажется неплохим, хоть и немного неуклюжим, но в нём чувствуется искренность. Он хорошо относится ко мне, и когда я попадал в беду, страдал, он всегда приходил на помощь, отдавая своё сердце.

— Может, просто задушить его?

Если он умрёт здесь, у него не будет шанса предать меня, и я больше не буду испытывать из-за него таких эмоций.

Цзин Шо долго молча смотрел на Дуань Юньшэня, и в его голове возникали всё новые и новые мысли, пропитанные чёрным ядом.

У него была тысяча способов и причин убить этого человека.

Но в конце концов он просто встал с кресла, поднял Дуань Юньшэня с кушетки и, воспользовавшись темнотой, вышел через окно, перемещаясь по крышам дворца, пока не

добрался до покоев Дуань Юньшэня, где положил спящего на кровать.

Перед уходом он подумал и даже укрыл Дуань Юньшэня одеялом, подражая тому, как тот обычно поступал с ним, завернул его.

Если этому человеку действительно нужен мой поцелуй каждый день, то завтра ночью он снова придёт ко мне?

Дуань Юньшэнь проснулся уже на рассвете, вскочил и на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, что должен был быть подушкой для тирана. Однако, оглядевшись, он не увидел тирана и понял, что уже вернулся в свои покои.

Не только Дуань Юньшэнь был удивлён, но и Сяо Гоуцзы. После того как Дуань Юньшэнь ушёл вчера вечером, Сяо Гоуцзы остался у дверей зала и не смыкал глаз всю ночь, но каким-то образом Дуань Юньшэнь снова появился внутри зала.

Сяо Гоуцзы начал думать, что у Дуань Юньшэня, должно быть, есть какая-то демоническая сила.

Во дворце давно ходили слухи, что эта демоническая наложница из небольшого пограничного государства владеет техникой колдовства ву-гу.

Дуань Юньшэнь не успел подумать о чувствах Сяо Гоуцзы, вспомнив о двух тёмных силуэтах, которых он видел прошлой ночью, и о том, как оказался в своих покоях...

Он поспешно отправил Сяо Гоуцзы узнать, не было ли прошлой ночью нападения на тирана, и, узнав, что с Цзин Шо всё в порядке, успокоился.

Не было нападения, он видел силуэты, а затем незаметно вернулся в свои покои...

Дуань Юньшэнь не смог прийти к какому-то выводу, его воображение подвело, и, поддавшись тревожному настроению Сяо Гоуцзы, он в конце концов хлопнул себя по бедру и решил, что во дворце, вероятно, водятся призраки.

В тот вечер, когда он отправился к тирану, Дуань Юньшэнь взял с собой коробку с едой и пачку жёлтых талисманов.

Талисманы он попросил достать Сяо Гоуцзы, и тот, к удивлению, принёс целую пачку, хотя непонятно, где он их раздобыл.

Сегодня, перелезая через окно, Дуань Юньшэнь обнаружил, что Цзин Шо не переписывает сутру, а просто листает книгу по шахматам, и, увидев его, не удивился.

Дуань Юньшэнь поставил коробку с едой и вытащил из-за пазухи талисманы, сразу же начав расклеивать их по всей комнате.

Даже такой спокойный и хладнокровный человек, как Цзин Шо, не смог удержаться от любопытства и оторвал взгляд от книги, следя за тем, как его любимая наложница прыгает по комнате, расклеивая жёлтые талисманы.

Дуань Юньшэнь всё же не совсем потерял чувство меры, и, закончив, немного замаскировал талисманы, прикрыв их занавесками и подсвечниками, не оставляя их на виду, а спрятав в укромных уголках.

Остался последний талисман, который он сложил и положил в маленький мешочек, затем подошёл к Цзин Шо, поклонился, извинился и, открыв его воротник, положил талисман ему на грудь.

Защитный талисман!

Цзин Шо:

— ...

Дуань Юньшэнь, положив талисман, ещё похлопал Цзин Шо по груди.

Цзин Шо:

— Что это значит, любимая наложница?

Дуань Юньшэнь:

— Для изгнания злых духов, защиты жизни и благополучия дома!

Цзин Шо:

— ?

Дуань Юньшэнь подробно рассказал о том, как прошлой ночью он увидел два тёмных силуэта, внезапно потерял сознание, а затем очнулся в своих покоях, и пришёл к твердому выводу — Ваше Величество, вас преследуют злые духи.

Цзин Шо приподнял бровь. Хотя он считал, что вывод Дуань Юньшэня был несколько необычным, он не стал говорить, что это он сам отнёс его в покои, поэтому молчал, сохраняя невозмутимое выражение лица, и снова перевёл взгляд на книгу по шахматам.

Однако его мысли не вернулись к книге. Он пробежал глазами по странице, затем отвлёкся, вытащил мешочек из-за пазухи.

Дуань Юньшэнь, увидев это, тут же выхватил мешочек и снова сунул его Цзин Шо в грудь.

Цзин Шо:

— Этот мешочек ты сам вышил?

Дуань Юньшэнь:

— ...

Нет, конечно.

Он взял несколько мешочков у Сяо Гоуцзы, оставил себе один, дал один Цзин Шо и ещё один отдал Сяо Гоуцзы — все с защитными талисманами.

Цзин Шо, взглянув на его выражение лица, понял ответ, снова вытащил мешочек и бросил его Дуань Юньшэню, небрежно добавив:

— Я — Сын Неба, а ты даёшь мне вещи для изгнания злых духов. Это значит, что я, как

правитель, несправедлив, и меня преследуют злые духи?

Дуань Юньшэнь:

— ...

Нет, я не это имел в виду, не выдумывайте!

Я просто беспокоился, что вас могут преследовать злые духи, и если вы умрёте, то некому будет продлевать мне жизнь!

Цзин Шо:

— Молчание — знак согласия.

Дуань Юньшэнь:

— ... Ваш слуга в смятении.

Цзин Шо, однако, не был рассержен. Скорее, он просто развлекался.

Хотя, возможно, он сам не осознавал, что сейчас испытывает желание подшутить.

Цзин Шо:

— О? В смятении?

Дуань Юньшэнь:

— ...

<http://bllate.org/book/16211/1455512>